

Элли
Милау

НЕНАВИСТЬ АЛЬФЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элли Милау

Ненависть альфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42368253

SelfPub; 2019

Аннотация

Он ненавидел все, что связано с такими, как она. Нацепил ярлык со святящейся надписью "мятежница", ещё даже не увидев и не узнав её, и обратил на нее всю свою ненависть. Ведь всегда проще обвинить того, кто оказывается рядом, когда тот, кого ты хочешь наказать, вне досягаемости. Она всегда считала себя сильной, но стоило ей встретить его и окунуться в мир "иных", поняла, что это не так. Ведь нет ничего более разрушающего личность, чем любить того, кто ненавидит тебя всей душой. В оформлении обложки использованы фотографии с сайтов pixabay и reXels по лицензии CC0. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	56
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

– Мы обнаружили еще одну, – ворвался в мои мысли голос беты.

– Хорошо, – скривился я, потому что не чувствовал ничего хорошего.

Достали уже эти облавы, а количество людей поддерживающих противников оборотней, и вовсе кажется бесконечным. Сколько работало на этих фанатичных людишек, создавших целое движение против нас? Сотни? Десятки сотен? Тысячи? И это только персонал группировки, не все в ней знали, чем занимаются, какие цели преследуют их работодатели, но таких, конечно, меньшинство, в основной своей массе люди были в курсе, что и для кого делали, просто закрывали глаза, получая деньги. Деньги... Они вообще на многие вещи закрывают глаза, кому как не нам знать – виду, который сотни тысяч лет скрывался. Но были и те, кто люто презирал и ненавидел оборотней, всячески поддерживая преступную организацию. Чем только мы это заслужили? Разве не жили мирно среди людей? Хоть раз вмешивались в их мироустройство? Но стоило только объявить о нашем существовании, как вот они – толпы недовольных. И ладно бы просто митинги, так нет же – нападения вооруженные... И это при том, что правительство людей стало на нашу сторону. Законы соответствующие прописало о нашем

мирном сосуществовании, но фанатикам, так мы людей, выступающих против нас, называли, эти законы не писаны. Им все равно как относятся к нам остальные люди, они свое виденье пропагандируют многие годы и под лозунгами – «оборотням не место в мире людей», вершат свое «правосудие». Да, только это не правосудие. Ничего подобного. Терроризм.

Но, наконец-то, с ними покончено. Первым раскрыли главаря. Он слишком уверовал в свою неприкасаемость, недосягаемость, что утратил бдительность. Решил выйти на новый уровень и совершить, не только вооруженное нападение, но и переворот среди нас. У него не вышло, не по зубам оказался противник, а теперь осталось дело за остальными членами этого движения. Найти, выследить, посадить. На сегодняшний день уже многих поймали и в органы соответствующие отправили. Таков был договор с правительством – любого, кто имеет отношение к организации, выступающей против оборотней, предавать человеческому суду. Но любой договор всегда можно обойти, найти лазейку, и я собирался ею воспользоваться...

– Кто она? – спросил коротко.

– Программист, – ответил бета.

– Программист, говоришь, – протянул я, – тогда вези ее к нам, хочу посмотреть в глаза той, кто входил в команду тех, кто придумывал всю эту ахинею про нас.

– Но договор, – попытался вмешаться бета, а я только раздраженно цыкнул языком.

– Сначала к нам привези, а потом посмотрим, – рыкнул в трубку и закончил разговор. Будет еще учить меня. Помню я про договор – всех, кого найдем, властям сдавать, но... в порядке исключения, хочется посмотреть лично на ту, кто во всем этом принимал участие и на бесконечных сайтах и форумах вместе с такими же чудиками придумывал про нас всякий бред. Хотя, даже странно, что одна из этой команды женщина, еще и не абы кто – программист. Мне казалось, там в основном мужчины, да и по статистике, так и выходило. А нет – баба своим спамом всю сеть интернета загадила.

Что там мне попадалось последнее?

"Альфа – волки неуравновешенные, злобные твари, питающиеся кровью девственниц."

О, я не разочарую. Этого же ты ждешь от альфы?

Глава 1

День с самого начала не заладился. С самого начала все намекало – ничего хорошего не жди. Сиди дома.

Утро встретило проливным дождем, а добираться на работу, перепрыгивая через лужи, не хотелось. Нет ничего хуже утреннего дождя, когда организм еще не до конца проснулся. Но разве у меня был выбор? Нет. И я это знала. Последняя подработка сорвалась, и за проделанную работу мне не заплатили. Пришлось срочно искать что-то более стабильное, потому как это уже не впервой меня так «кидают», а за квартиру платить надо, да и питаться тоже. Вот и устроилась в небольшой офис на другом конце города. Да, неудобно, от слова вообще, но спасибо и на этом. Ведь за короткий промежуток времени найти что-то приличное не выдалось возможным. Вроде бы востребованная профессия, всем фирмам нужны системные администраторы или программисты, но хорошие конторы уже имеют своих, проверенных, работников, а если и набирают новых то, чтобы обязательно за плечами был стаж, желательно за границей – официальный. И никому не интересно, что работаю я уже несколько лет, еще со школы, с того времени, как поняла, что у меня получается программирование, и стажа у меня нет, всего лишь потому, что не люблю работать на дядю ежедневно. Крупной фирме все равно. Слишком большая очередь на одно место,

слишком огромный конкурс, чтобы можно было пробиться. Я всегда думала, что работать на себя единственно верное решение, ведь именно я устанавливаю цену на проделанную работу, а не фирма, которая платит своим работникам лишь мизерный процент, но в последнее время мне что-то не везет. Точнее, повезло сначала, ну, я так думала. Такой заказ большой – возилась с ним не один месяц, мне даже несколько раз за него уже платили авансовые платежи, но, когда пришло время сдачи, заказчик, как в воду канул. Ничего... Телефон не отвечает, а электронные письма так и остаются без ответа.

Ладно, вздохнула я, и тряхнула головой, отчего прядь волос упала на глаза и я убрала ее за ухо, нечего жалеть себя, сама же повелась на «легкие деньги», никто за уши не тянул, теперь некого обвинять, кроме себя самой.

Впопыхах собираюсь, не привыкла я так рано вставать. Джинсы, кофта, кроссовки. Хорошо, что у них нет дресс-кода, хоть в чем-то повезло, тем более в такую погоду идти в платье – это был бы перебор. Нахожу старенький, но всегда выручающий меня в такие дни дождевик и, надев его на себя, закрываю дверь квартиры. Ключ проворачиваться не хочет, замок старенький и порой заедает. Психую, потому что мне бы поспешить, но, как всегда бывает, оттого, что я нервничаю и дергаю ее, дверь еще больше не поддается, и, лишь надавив на нее, уже со всей силы, замок все-таки проворачивается.

Стираю со лба пот. Борьба с дверью становится каждый раз все утомительней. Надо бы позвонить хозяйке, чтобы сменила замок, а то еще возьмет и сломается. Тогда дверь вообще придется выбивать. Вздыхаю тяжело, подумав об этом вечером, а пока нужно спешить на работу.

Решительно распахиваю дверь подъезда, позабыв, на миг, что там идет дождь, и меня тут же сносит порывом ветра, точнее, я-то стою на месте, а дождевик слетает с плеч. Тяну его обратно на голову и ежусь от мокрого холодного воздуха, что пробирает до самых костей. Вздыхаю тяжело, смотря как несколько таких же отчаянных прохожих, видимо тоже идут на работу, борются с зонтом, и делаю первый шаг на улицу. Правда и он выходит коряво. Такой уж сегодня день, потому что прямо перед подъездом глубокая лужа, так что ступив в нее нога тут же утопает чуть ли не по щиколотку. Я чертыхаюсь про себя, уже подозревая, что ноги промокнули от встречи с лужей, хотя хочется громко и некрасиво, во весь голос, но сверкнувшая молния где-то рядом заставляет замолкнуть испуганно. Ненавижу молнии.

Собравшись и глянув еще раз на часы, бегу к остановке. Все равно уже на лужи. Кроссовки мокрые. Ноги внутри начинают хлюпать. Но, подбежав к ней и увидев такое столпотворение людей, что негде протолкнуться, с ужасом представляю, что будет твориться в автобусе. Наверное, поэтому я замечаю автомобиль, резко затормозивший возле меня, потому что хочу спасения от этого кошмара под названием

– «поездка на работу».

– Кого подвезти? – спрашивает мужчина, опустив окно, а я, даже не смотря по сторонам, хочет ли еще кто-то кроме меня, киваю, и ныряю в салон, на ходу снимая дождевик. Не хочется намочить сидения такого доброго человека, можно сказать спасителя. Очень беспечно с моей стороны – садиться в незнакомый автомобиль, но я слишком расстроена из-за непогоды, чтобы думать о безопасности. Да только, уже внутри понимаю, что никакой водитель не спаситель, потому что пробурчав что-то вроде: «так даже проще», как-то слишком быстро, что я даже возмутиться не успеваю, только подумать, дотрагивается до моей шеи, и мир погружается во тьму.

Прихожу в себя в небольшой комнате-спальне. Не сразу осознаю, как я здесь оказалась, слишком резкая перемена в пространстве, но когда вспоминаю остановку и водителя понимаю – похитили. Отмечаю про себя, что лежу на кровати, благо в одежде и не связанная, что не может не радовать. Значит, я не в плену у извращенцев. Провожу ладонью по простыни, прежде чем встать, и отмечаю, что ткань дорогая, слишком приятно ощущается. Зачем я им? Тут же всплывают в голове вопросы. А главное – где я? Последнее что помню, как вышла в дождь из дома, как не хотела никуда идти, а после, на остановке, передо мной машина остановилась и парень какой-то вызвался подвезти, я, конечно, согласилась. Дурочка наивная. Так легко повелась на сомнительные блага

и что теперь? Заливающий солнечный свет комнату, говорит о том, что дождь давно прошел. Мне это не нравится. От слова вообще. И только я поднимаюсь, чтобы подойти к двери, надо срочно отсюда выбираться, как она, родимая, открывается, будто там, за дверью, почувствовали, что я пришла в сознание.

– Что вы себе позволяете? – накидываюсь на вошедшего мужчину.

Мне все равно, что он выглядит как шкаф два на два. Злость и негодование, заставляют ринуться с кулаками на него.

– Отпустите меня домой, сейчас же.

– Это не мне решать, – морщится в ответ мужчина, сжимая мои ладошки своими кулачищами, одним движением прекращая кулачный бой с моей стороны.

– Идем.

– Никуда я с вами не пойду! – упираюсь ногами в пол, возмущаясь.

Что он себе позволяет?!

– Кто вы вообще такие? А ну выпустите меня! – чуть ли не рычу я.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – все также спокойно говорит мужчина, не обращая на мои вопли никакого внимания, будто ему наплевать на мою истерику, и вообще она его раздражает. А затем закидывает меня к себе на плечо и несет куда-то по коридору. Я ужом верчусь

на его плече, машу руками, что оказываются на свободе, но ему все ни по чем. Что он за человек такой? И где тот, который меня выкрал? Это же похищение! Меня что хотят продать в рабство? В бордель? Сдать на органы? Одна за другой мелькают пугливые мысли. Не может быть! Это же не ужастик какой-то, и не триллер. Кому вообще нужен компьютерный червь? За меня некому заплатить выкуп, я никто. Не богатая дочка влиятельных бизнесменов, не основательница крупной корпорации – сирота, никогда не знавшая родителей, благо, не попавшая в приют после их смерти, а выросшая с бабушкой. Да и по обстановке, что я успела заметить, в деньгах здесь не нуждаются. Но тогда зачем я им? Надеюсь не для опытов? Мамочки! Страх заполняет сознание. Что теперь будет?

Когда мы оказываемся возле какой-то двери, мужчина резко тормозит и, что удивительно, опускает осторожно на пол. При этом совершенно серьезно, удерживая мои руки в нескольких сантиметрах от своего лица, заявляет.

– Хватит брыкаться.

Да, щас! А отдаться тебе прямо здесь не надо? Проносится мысль, пока я замахиwaюсь ногой, чтобы ударить по самому слабому месту у мужчины, тем самым предоставив себе возможность для побега, но и ее путь ловко останавливают.

– Я бы посоветовал тебе молчать, и не рыпаться, альфа не любит, когда ему перечат, – продолжает мужчина, до невыносимости раздражающе спокойным тоном, будто ребенка

поучает. А затем, убрав руку с моей ноги, открывает дверь. Я даже в замешательстве замираю, приоткрыв рот.

Альфа? Он имеет в виду альфа-самца или альфа-оборотня? Хотя, кем бы ни оказался этот альфа, одинаково страшно, ведь меня похитили. Моей заминки достаточно, чтобы мне помогли беспрепятственно войти внутрь. Ну, если тычок в спину можно считать помощью.

Мужчина, что меня так беспардонно нес только что, захлопывает за моей спиной дверь, оставляя меня с альфой наедине. Я встречаюсь взглядом с мужчиной напротив и замираю. Он сидит во главе стола, в такой расслабленной позе, будто король, а все здесь его вассалы, и я в том числе. Но вместо того, что накинуться на мужчину напротив, высказать что-то гневное, я так и стою, не шевелясь. Слова не срываются с слегка приоткрытых губ, потому что я тону... тону в его омутах, такие они завораживающие. Никогда не видела такого необычного цвета. Вроде бы голубые или серые, но при этом нет, меняют свой цвет к какому-то темно коричневому и с такой скоростью то в одну, то в другую сторону, что ты поневоле оказываешься пленником этого столь необычного эффекта глаз и ладно бы только это... Есть что-то в них такое, что взывает к внутренней сути, заставляя смотреть только в эти глаза и никуда больше, будто мир прекращает свое существование, пока есть этот взгляд напротив.

– Нет, – моргает мужчина, разрывая тем самым контакт и снимая меня с крючка.

Раздраженно ведет носом и шепчет что-то вроде – «не может быть», а после сжимает кулаки и рычит.

– Подойди, – и в этот момент я, наконец, прихожу в себя.

– Это, наверное, какое-то недоразумение... – лепечу что-то, теряясь под его злым? Да, злым, взглядом.

– Я сказал, подойди, – перебивает меня, а я раздражаюсь от его командного тона.

Чего это он на меня кричит? Похитили меня, непонятно зачем, а теперь еще и кричат.

– Я говорю, вы ошиблись, я не тот человек, – пчусь к двери, пока не натыкаюсь на нее спиной, и шарю ладонью в поисках ручки. Смелости как небывало, слишком страшно находиться с этим мужчиной наедине, почему-то кажется, в коридоре будет безопасней. Вообще, в любом месте безопасней, чем рядом с ним. Особенно отмечая, как стремительно леденеет взгляд напротив. А после... Сложно объяснить как это возможно вообще, но мужчина одним стремительным движением оказывается возле меня, возвышаясь, как гора надо мной.

– Человек, – презрительно выплевывает, будто это самое худшее ругательство. А я пытаюсь достучаться до этого незнакомца.

– Отпустите меня, вы правда не ту... – говорю, куда-то в его грудь, пока наконец не нахожу ручку двери, дергаю ее, но дверь так и не открывается, потому что на мою ладонь сверху опускается горячая рука незнакомца и тянет ее обрат-

но. Я беспомощно поднимаю взгляд, чтобы встретиться с его непоколебимым. Он качает головой отрицательно и хрипло так выдает – «ту».

Что значит – «ту»? Кто они вообще такие?

Упираюсь свободной рукой в грудь мужчины, так как вторую, ту, что на ручке, из плена не выпускают.

– Что вы себе... позволяете, – тонет на губах, когда его губы вдруг обрушиваются на мои.

Слышится громкий стон... Пойдите! Мой? Это немного отрезвляет и я со всей силы, упираюсь в грудь мужчины, отталкивая его и разрывая этот поистине лучший поцелуй в моей жизни, но... не с похитителем же. Я нормальная вообще-то.

– Мы еще не закончили, – отстранившись, обещает он хрипло.

От его голоса и губ, что все еще чувствуются на моих, хоть он уже и не прикасается, внизу живота что-то сладко екает, но он развеивает эту какую-то странную дымку, открывая дверь за моей спиной. Зовет кого-то, командуя.

– Уберите ее.

Уберите ее? То есть меня? Что он вообще себе позволяет? Негодую я. Рука даже поднимается, чтобы дать ему пощечину. Он ведь сам меня только что целовал, а теперь – уберите. Я ему дам – «уберите». Я ему такое «уберите» устрою. Никто со мной никогда так не разговаривал. Но рука так и висит в воздухе, перехваченная его, и взгляд, которым меня ода-

ривает мужчина, только что целовавший с такой страстью, что я даже забыла свое имя, обещает какие-то совершенно дикие и страшные муки.

– Не советую, – раздуваются гневно его ноздри.

Что с ним не так? Думаю я, а в следующий миг за моей спиной вырастает мужчина, который ловко подхватывает меня под грудь. Я сопротивляюсь, даже что-то кричу, пытаюсь укусить его за руку, под насмешливым взглядом напротив, но этот мужчина статуя за спиной, что нес меня сюда на плече – каменный, а я будто маленькая мушка рядом с великаном. Раздражающая, но не более. Он уносит меня брыкающуюся от своего главаря, который напоследок обещает.

– Еще увидимся, человек, уверен, тебе понравится, – да только что-то во взгляде его говорит... нет, обещает – вряд ли.

Глава 2

– Ее заперли в комнате, – постучав в дверь и получив разрешение войти, отчитался бета. – Ну, и дамочка, – тут же восхитился он, – я даже завидую Дэйву, такую тигрицу на руках носить. Никаких истерик, слез. Еще и кусается.

Горловое рычание поднялось из груди, волк был недоволен, что кто-то еще смотрел на нее, и не только смотрел – трогал, но бета видимо тоже что-то такое почувствовал от меня, потому что свернул разговор в другое русло и поспешил спросить.

– Что делать с ней будем?

– Знаешь что?.. – задумался я, – выпусти ее.

– То есть? – не понял он, – зачем мы тогда ее?..

– Без вопросов, Алекс, – перебил его.

Мужчина кивнул в ответ понятливо, и тут же вышел, а я, откинувшись в кресле, расплылся в улыбке. *Это будет даже интересней, чем я думал.*

Волк заворчал под кожей, не одобряя моего решения, но я не собирался идти у него на поводу. Не в этот раз.

Я вообще не понимала, что происходит. Меня оставили в комнате и закрыли. Сначала я бросилась к окну, надеялась, что смогу через него выбраться, но на нем стояли решетки, а дверь была заперта. Ее тоже подергала, когда поняла, что за

ней никого нет и этот мужчина-скала, что нес меня, совершенно не обращая внимания на мое сопротивление, ушел, но она не поддалась.

Зачем я им? Все крутился вопрос в голове. Кто они такие? Но кроме явного – «сумасшедшие», ничего не приходило в голову. А еще меня смущало обращение к их главарю – «альфа», значило ли это, что он оборотень? Или просто альфа-самец с замашками маньяка?

Так я наворачивала круги по комнате, не зная, что делать, пока вдруг не открылась дверь. Ожидая увидеть кого-то, я замерла, но дверь только со скрипом открывалась шире, а входить никто не собирался.

Это меня так отпускают? Подумала я. Передумали? Или дверь была не заперта все это время, и ее сквозняком открыло? Последнее так точно было исключено, ведь я не раз и не два ее дергала.

Долго обдумывать не стала и поспешила на выход. Если меня хотят отпустить? Кто я такая, чтобы отказываться?..

Чисто интуитивно обнаружила выход из дома, особо не рассматривая обстановку, просто бежала вперед, пока не наткнулась на открытую дверь на улицу. Удивительно, но в доме стояла тишина. Мне, конечно, стоило об этом задуматься, как и о том, что все слишком просто, но я хотела поскорее выбраться, поэтому отмела тревожную мысль.

На улице уже всю светило солнце, и я даже облегченно выдохнула, ведь дожdevик мой пропал. Жаль, хороший

был, качественный, хоть и старенький. Хорошо хоть одежда на мне удобная, подумала я и приспустила в лесок за домом. На дорогу бежать побоялась, во-первых – никаких рядов домов не было, а значит и помощи не от кого ждать, во-вторых – так проще замести следы, если за мной все-таки пустятся. Но что я не учла? Так это то, что я была компьютерным червем и физические нагрузки мне всегда давались с трудом, потому спустя довольно непродолжительное время бега я выдохлась. Остановившись, осмотрелась, и тихо взвыла. Лес становился все гуще и даже тропинки рассматривались с трудом. Здесь давненько не ходили люди, подумала я и ругнулась, кляня себя за необдуманность и поспешность. Мда, уж. Сбежала, так сбежала. Теперь бы выбраться из леса. А вдруг здесь дикие звери водятся? Мелькнула мысль, но я ее тут же отбросила. Ну, какие здесь могут быть звери? Не водятся они в этом лесу. И будто в опровержение моим мыслям неподалеку послышался вой, вызвавший неприятные мурашки. Решив, что если стоять на месте, то можно попасть в руки зверя, я снова побежала. Правда, уже не так бодро, как в начале, потому как то и дело кололо в бок. Лес стал немного редеть и я даже успела обрадоваться. Может, он уже закончился? Отчаянно пожелала. Знала, что у нас в городе густых лесов не было, только небольшая лесопосадка – парк на окраине, но ее можно было пройти за час вдоль и поперек, не то, чтобы я ходила, но мой друг по институту – заядлый турист, утверждал, что в какую сторону не пой-

дешь – не заблудишься. Выйдешь на трассу или в поле. Я даже пожалела, что ни разу не ходила с ним на природу, когда он звал. Дом выбирала и компьютер. Зря. Может быть, мне могло что-то пригодиться из полученных знаний?.. Но кто ж знал?

Однако, это была не трасса и не поле, а всего лишь небольшая поляна. Правда, выглядела она так, будто здесь частенько устраивали посиделки, хотя лес до этого наоборот – слишком густым и безлюдным. Мне это показалось странным, но я упрямо шла вперед. Жаль, с собой нет мобильного телефона. Горестно вздохнула. Можно было бы попробовать проложить по навигатору путь домой, а так приходится слепо тыкаться от дерева к дереву, надеясь... да, на везение надеюсь. Выбралась же как-то из дома, избавившись от сумасшедших.

Я так задумалась, что не сразу услышала за спиной шорох, и лишь когда краем глаза увидела что-то белое, затормозила. Замерла, поворачивая голову, и встретила взглядом с животным, что, склонив голову набок, смотрело на меня, тоже, как и я, не двигаясь. Что делать в таком случае я не знала. Истории друга об охоте и встрече с дикими зверями безбожно прослушивала, тестируя приложения на телефоне, что мне давали в подработку, только кивала, когда он увлеченно рассказывал. Правда, в голове, что-то такое – «не бежать, не провоцировать, быть спокойной» всплыло. И я, аккуратно отступая назад, тихо шептала:

– Я не съедобная, я просто мимо проходила.

Животное, похожее на волка или на большую собаку, фыркнуло, будто понимало, что я говорю, и его это смешило, а я, наткнувшись спиной на ствол дерева, остановилась. То, что это мог быть оборотень, в этот момент не думала, для меня это было просто дикое животное избежать столкновения с которым – хотелось больше всего. А зверь тем временем, отмер и стал наступать на меня.

– Фу, собака, – проговорила тихо, но вряд ли он понимал, что я говорю, потому что в следующий миг зверь угрожающе оскалился, а я не выдержала – побежала. Слишком сильно испугалась, поэтому и совершила необдуманный и нерациональный поступок. Вообще во всем моем побеге было очень много нерационального. На кой черт я вообще поперлась в лес? Почему выбрала именно эту дорогу, а не другую?

Зацепившись ногой за ветку, упала, проехавшись руками вперед нехилое такое, как мне показалось, расстояние. Чувствовала, что стерла руки до крови, но не думала об этом сейчас, ведь что такое парочка царапин, когда за спиной зверь дикий.

Стоило мне перевернуться на спину и увидеть над моим лицом склоненную морду, с огромными клыками – завизжала, а в следующий миг вместо зверя надо мной нависал человек, тот самый психопат с самыми невероятными глазами.

– Тональность смени, – рыкнул он, а я не найдя, что другое сказать, ошетибилась.

– А ты не пугай, – сказала и замерла, потому что в сле-

дующий миг он шею мою сжал одной рукою, делая реально больно.

– Может быть, я этого и добивался, – как-то слишком интимно прошептал на ухо, так и не отпуская мою шею, а я вместо того, чтобы испуганно всхлипнуть, все-таки держал он мою шею крепко, отчего-то храбрилась.

– Не такой уж ты и страшный.

– Конечно, – вжимаясь в меня всем телом, так что я в полной мере ощутила, какой он...

Голый и... возбужденный... и это обстоятельство, не знаю даже почему, но заставило внизу живота отозваться. Мурашки пустились вскачь по коже и далеко не от страха. Может быть, это адреналин так влияет? Подумала я.

– Только я не собака, и «фу» мне не говорят, – продолжил он и, приподнимая меня за подбородок, заставляя откинуть голову, оголил шею, чтобы... укусить? Испуганно мелькнула мысль. Я не особо интересовалась оборотнями, но мало ли?.. Все-таки в них много звериного, но вместо укуса почувствовала его обжигающие губы. Я задрожала всем телом от этой незамысловатой ласки. Его шершавый язык рисовал узоры на моей коже, как-то слишком надолго задерживаясь на чувствительной жилке на шее, которая наверняка пульсировала в такт моему учащенному сердцебиению.

– А что говорят? – еле слышно прошептала, совершенно не понимая себя и своего желания продолжать ощущать его губы на своей шее и даже больше...

Хотелось, чтобы он не просто нависал сверху, а чтобы... чтобы начал активно действовать. Последняя мысль немного отрезвила. Я что хочу, чтобы мой похититель со мной сексом занялся? Ну, точно, сумасшедшая. И только я хотела его оттолкнуть, как он вдруг ответил рычаще, отрываясь от меня.

– Да, мой альфа.

– Но ты не мой... – уперлась руками в его грудь, намеренная отодвинуть его от себя, чтобы перестать чувствовать это странное притяжение, но он оказался глыбой несдвигаемой, а мое барахтанье ему видимо очень не понравилось.

– Ошибаешься, Кити, – перебил он меня, заставив мелькнуть мысли.

Кити? Seriously? Откуда он знает мой никнейм, которым я пользуюсь в сети, принимая заказы? А затем одним ловким движением убирая мою руку со своей груди, перевернул меня на живот, продолжая удерживать ее на спине, тем самым ограничивая мои движения.

– Как раз таки твой, – заключил.

В мою пятую точку очень красноречиво уперлось что-то. Не нужно быть слишком умной, чтобы понимать, что это его возбужденный член, так ко мне прижимается, хотя если бы мужчина не был бы голым, можно было подумать, что это пистолет. Горячий, правда, но это так, к слову, ну или палка какая-то в кармане, но когда за твоей спиной голый мужчина, что шепчет рычаще, что ты его, все предельно ясно. И это нешуточно будоражит гормоны. Которые готовы уже в

пляс пуститься для него одного. И им вообще не важно, что тебя так-то довольно крепко держат, прижимая к земле, они только улавливают бабочек, что щекочут низ живота от его дыхания над ухом. Но я же не какая-то похотливая самочка, в стиле, привычных ему оборотниц, я все-таки человек, поэтому пытаюсь как-то вывернуться, избавиться от его тяжести.

– Ммм, – продолжает он, подавляя все попытки к бегству, – как ты пахнешь, – мурлычет, а после... после проводит языком вдоль виска.

– Такое вкусное твое возбуждение. Ни капли страха, – очень интимно так шепчет, удовлетворенным тоном, – хотя стоило бы, Кити.

– Не в моих правилах бояться, – стараясь сохранить беспристрастный тон, произношу.

– Да? И как это я не заметил, когда ты со всех ног от меня убегала?

– Так это я от волка... – протянула я.

– Тогда мы просто обязаны изменить твои правила, – по-особенному выделяя слово «твои» рычит, как-то уж очень угрожающе.

Не нравится мне это, ой не нравится, но мои барахтанья совершенно бесполезны. Не вырваться, как ни пытайся. А мужчина тем временем дергает за джинсы и они слишком быстро рвутся, будто это не коттон качественный, а ширпотреб китайский. Точно подделку подсунули по акции, а я еще

обрадовалась, что знаменитая марка так мало стоит. О чем я вообще думаю? Осекаю себя. А мужчина, тем временем, прижимается к моей голой попе своим горячим телом, потому что вместе с джинсами он и трусики порвал. Вот это сила. Даже восхищаюсь, вместо того чтобы от страха всхлипывать. Что-то делает со мной такая близость кожа к коже, кажется, что даже искры по коже проносятся.

– Уже не такая смелая? – проводит ладонью по моей коже в опасной близости от сосредоточия всех чувств, а я все-таки вздрагиваю, потому что мурашки уже не просто бегут по коже, они табунами – по всему телу...

Нет, это конечно, все заводит, я даже чувствую как между ног мокро, но не так же... а как же имя мое узнать? На свидание сходить? Но мужчину, тем более оборотня, что-то такое слышала об их чрезмерной похотливости, ведомого инстинктами после охоты, вряд ли это волнует, потому что приподнимая мою попу он одним резким толчком входит в меня, а я не сдержавшись громко охаю. Боже. Острыми иглами ощущения впиваются в позвоночник, заставляя изогнуться и еще глубже впустить его в себя. Это что-то невероятное. Чувствую себя полной до краев настолько приятной тяжестью, что, кажется, будто каждая клеточка моего тела вибрирует от нашего единения. Он делает свой первый толчок внутри меня, заставляя сжать зубы, чтобы не крикнуть на всю поляну от рвущихся наружу ощущений, а затем еще несколько медленных – будто издевающихся надо мной,

которые чувствуются слишком хорошо, чтобы не вскрикивать, когда он то выходит из меня, то снова наполняет собой. Взрываюсь, не выдерживая смены томительного проникновения на дикий напор, с которым он в меня вонзается, распаваясь на миллионы маленьких звезд. Даже отключаюсь на какое-то мгновение, только краем сознания отмечая его частые движения внутри меня.

— Какая же ты все-таки сучка, — доносится до моего сознания бормотание мужчины, когда и он взрывается внутри меня, подгоняемый спазмами внутренних мышц моего лона, что и его приближают к разрядке. Видимо, быстрее обычно. Иначе, почему он на меня злится? Разве не этого он хотел?

Глава 3

Это какое-то чертово безумие. Крышу сносит от одного вида ее упругой попки, затянутой в джинсы, а как она ею крутит, когда бежит... Ммм. Восхитительно. А как притягательно качается каждое полушарие... Завораживает взгляд. Не оторваться. Так и хочется укусить ее. Подмять под себя. Пометить... Черт. То, что подразумевалось как наказание для нее, с целью проучить зарвавшуюся девчонку, распространяющую свои бредовые небылицы об оборотнях в сети, уже не кажется таковым, так как это – скорее для меня. Смотреть на нее то еще наказание.

Бежать сзади, тихо преследуя свою жертву, довольно сложно, потому что хочется уже сейчас наброситься на нее, хотя это, скорее всего, желание волка, которому определенно импонирует то, что он видит и эта своеобразная охота – тоже ему нравится. А вообще, я дивлен, что она повелась на самую простую наживку, так поспешно выбежав из дома, должен признать, думал она умнее. Однако волку нравится эта игра. Его даже не останавливают поступки девушки, ее причастность к организации, которая и ему отравляла жизнь. Ему плевать на кого она работала или продолжает работать, потому что она его пара. Так, во всяком случае, он считает. Но я не готов идти у него на поводу и доверять его инстинктам тоже. Он ведь может и ошибаться?.. Может.

Успокаиваю свою человеческую сторону. Не признаю правду. Закрываюсь от волка в этом вопросе. Слишком сильно ненавижу фанатичных людишек, что всегда только прикрывались мирными митингами с лозунгами – «оборотням не место среди людей», а сами не гнушались грязных методов. Не раз выступали с оружием. Моя пара просто не может быть одной из них. Не верю.

Облавы на стаи оборотней, за столько лет, стали уже настолько привычными, что большинство из них мы заранее предвещали, потому как знали, что любое более-менее популярное заведение, принадлежащее оборотням обязательно будет подвержено нападению. Фанатикам, в принципе, было все равно – будут там люди или только оборотни. Они с завидной регулярностью совершали нападения. Я не раз предлагал совету оборотней, в состав восьмерки, которого я вхожу, начать этих людишек отлавливать и судить по нашим законам. Если так вышло, что люди при власти бездействуют и не вмешиваются в явно незаконную деятельность фанатиков, но большинство в совете считало это неправильным. Будто бы это и является очередным подтверждением того, что мы звери. В их понимании фанатики именно этого и добивались – открыть всему миру на нас глаза. Бред. Всегда возмущался я. Ведь мы и есть звери. Ну, откроют люди глаза и дальше что?.. Вот именно. Ничего. Слишком большое у нас сейчас влияние, чтобы вот так просто от нас отказаться. Да и люди слишком слабы, чтобы с нами воевать. Как, толь-

ко, фанатики этого не поняли?.. Вот я и не понимаю, зачем нас делать домашними щенками, что бояться даже оскалиться на хозяина? Не то чтобы люди были нашими хозяевами, но все же. Не понимаю и злюсь, оттого, что фанатики не просто где-то там вредят, они и на мою стаю однажды совершили нападение. Из-за них сестра большинство времени пребывает в виде волчицы, практически не признавая человеческую сторону. А фанатики до сих пор гуляют на свободе... Нет, исполнителей я, конечно, наказал по всей жестокости, которая предназначалась бы любому, кто посмел бы напасть на альфу, но вот тот, кто организовал то нападение на нас, так и остался на воле. Вплоть до недавнего времени, когда его, наконец, посадили за решетку и только обещание одного из членов совета – Диамона, сохранить жизнь тому, кто возглавлял течение против оборотней, позволило ему спастись. Иначе его ждала бы смерть. Долгая и мучительная... И все же стоит признать, решение не убивать его, принесло пользу для нашего сообщества оборотней, ведь мужчина оказался разговорчивым. На что-то надеялся. Поблажек хотел. Вот и плодотворно сотрудничал с властями. А нам достаточно было лишь знать – кем и как именно был завязан узел деятельности этой группировки, чтобы все составляющие стали распутываться. Находились счета, имена, кто какие задачи выполнял... и вот на тебе – программист. Та, которая стояла за всеми этими форумами, бесконечными сайтами с гадостями про нас, коими был полон интернет. Теперь здесь. Виляет

передо мной своей задницей, будто бы убегая, но очень похоже, что соблазняя.

Оскалился, приблизившись к ней, упиваясь страхом девушки, и чуть не засмеялся в голос, пофыркивая от ее то-ненького голоса, шепчущего: «фу, собака». Зарычал, сдерживая смех, и дикий испуг увидел в ее глазах, который заставил ее очень неловко вновь побежать от меня, но далеко она не убежала, что и не удивительно с ее-то координацией. Повалилась на землю, зацепившись за ветку. Наклонился над ней, волк обнюхать хотел, удостовериться, что не поранилась. Идиот, фыркнул я про себя, но не остановил его порыв, приблизился, а она взяла и перевернулась на спину, а затем как завизжала... даже уши заложило.

Хватит игр, уже начиная обращаться в человека, сказал волку, услышав в ответ неодобрительный рык. Ему не нравился мой настрой, а я был настроен крайне недоброжелательно, но все пошло не так... Ведь она не боялась человека... Я даже запах возбуждения уловил, когда девушка осознала, что я голый над ней возвышаюсь.

Отомстить – желало сознание, наказать – требовали инстинкты, даже волк внутри одобрительно порывивал, подталкивая к действиям. Ему не нравилось, что его самочка ему вызов бросает – не признает своего альфу. Он на четвереньки поставить ее хотел, в знаке подчинения, и вместе с тем в лоно войти жаркое, в шею вгрызться – в единении пары. И я отпустил его на волю, давая направлять себя ин-

стинктам спаривания, ведь, истинное подчинение – беззащитное тело под тобой, думая, что это поубавит ей спеси, заставит ее понять, кто перед ней, но и из этой партии я вышел проигравшим, потому что чуть было не пометил ее в процессе. Слишком велико было желание завершить связь, когда в ее горячую киску ворвался рывком, а она выгнулась навстречу, приветствуя хозяина своего тела. Я даже почувствовал избыточную слюну во рту, слишком сильно хотелось прижаться к чувствительной коже на шее и вонзить клыки, смешивая ее кровь с моей слюной. И каждый толчок внутри нее пытка и мука, ведь сдерживать себя, чтобы не сорваться к звериному безумию практически невозможно. Еще немного и я бы признал ее своей парой, соглашаясь полностью с волком, но этого я допустить никак не мог. Она мой враг и им останется.

«Это был самый лучший секс в моей жизни» – моя первая связная мысль, не то, чтобы у меня был большой опыт, но то, что у меня когда-то... – меркло по сравнению с тем, что я испытала сейчас. Будто я вообще не знала до этого, что такое секс и оргазмы. Вторая мысль, уже более ленивая – «мы не предохранялись», но в моей привычке было всегда пить таблетки от нежелательной беременности, потому на этот счет я не боялась. Но вот мысль, что мы в лесу, а я только, что извивалась под своим похитителем, заставила меня вынырнуть из сладкой неги, правда ненадолго, потому

что я все еще чувствовала его член в своем лоне, который был все также возбужден, и это сбивало с трезвых мыслей. Я поерзала, а мужчина рыкнул на меня:

– Не дергайся, если не хочешь продолжить. Сейчас я успокоюсь.

Где-то глубоко внутри меня отозвалось на этот рык и внутренние мышцы сжались, явно одобряя эту затею. Понеслось его чертыхание, а после тягучий стон. Член во мне дернулся и выплеснул еще одну теплую струю. Он что снова кончил? Мелькнула мысль, и я даже мимолетно улыбнулась. Мужчина явно не ожидал от себя такой реакции на меня, и это моей женской сути очень льстило.

– Это ничего не меняет, – когда он все-таки выпустил меня из объятий и отстранился, проговорил, позволив мне подняться.

– Очень удобно, – покачала головой, – сначала стонать, а после отнекиваться, – оцетибилась я, как-то мигом избавляясь от чувства стыда, что испытала, поняв, что почти голая. Ведь джинсы были испорчены и теперь только их остатки крепились на щиколотках.

– Я не стонал, – прорычал он, а я закатила глаза.

– Ага, я заметила, – усмехнулась.

– Да, как ты смеешь, – нависая надо мной, оскалился.

– Я бы на тебя посмотрела, что бы ты заговорил, если бы сидел голой попой на земле, – уже более миролюбиво начала я, переводя тему.

Ну, чего он заводится? Стонал же. Я слышала. И тут же хмыкнула, он-то ведь тоже голый, но он оборотень, ему привычно.

– А земля холодная... – протянула я.

Он моргнул, посмотрел на меня внимательно, будто только сейчас заметил, что я с голой попой и, чертыхнувшись, как-то слишком быстро поднялся с места. Еле уловила его движение. А после меня на руки подхватил и с каменным лицом направился в обратную сторону. Видимо, опять к себе домой потащит, подумала я.

– А как тебя зовут? – спросила, прижавшись щекой к его горячей груди.

Уж очень тянуло меня почувствовать гладкость кожи и вдохнуть чуть терпковатый древесный запах. Вот вроде бы похитил меня, воспользовался, даже джинсы мои любимые порвал, а все равно чувство такое, неясное, что слишком желанный он, родной что ли... Даже ругаться с ним не хочется, и страха нет.

– Блэк, – ответил он, как бы не хотя.

– Алисия, – прошептала.

– Я знаю, Кити, – прорычал снова недовольно.

– Почему ты меня так называешь? – спросила.

Никнейм не был каким-то сверх популярным в сети, только для заказов, не особо-то и частых, на самом деле, и употреблялся, а в повседневной жизни я вообще никогда его не использовала. Меня никто так не называл. Кроме него...

– Потому что, – ответил и замолчал.

– Тебе тяжело? Ты поэтому такой недовольный? – заметив, как он, то и дело, фыркает, спросила.

– Нет, – коротко ответил.

– Так я могу и на волке прокатиться, как на лошадке, не обязательно нести, – протянула я, вспоминая, как испугалась волка, но теперь-то я знаю, что мужчина оборотень и между нами уже был секс, запоминающийся такой, а значит, волк не должен обидеться, что я его собачкой обозвала. Просто от страха, видимо, молола всякую белиберду. Так-то волк красивый – с длинной лоснящейся белоснежной шерстью, таких, как он, я никогда не видела. Не то, чтобы я видела много оборотней, да и вообще, зверей, но волк мне понравился.

– Нет, я сказал, – сверкнул глазами в мою сторону, опуская взгляд на меня.

– А куда ты меня несешь? – осмотрелась по сторонам, но впереди был только лес, потому, когда ответа не последовало, продолжила. – Зачем я тебе, Блэк?

Этот вопрос тоже остался без ответа. Ожидаемо.

– Нет, я, конечно, не против повторить наш эксперимент, – и почему-то уверена он повторится. Мысленно, уже себе, кивнула, а вслух продолжила.

– Даже и не думала, что с оборотнями так... – слово «хорошо» показалось недостаточным, чтобы охарактеризовать всю ту гамму чувств, что испытала, потому многозначительно замолчала, чтобы после добавить, – но мне бы хотелось...

Однако, в этот раз, мужчина решил меня перебить, не дав договорить и заставив замолчать в наверняка излюбленной своей манере – рыком.

– Ты можешь умолкнуть, женщина, – прикрикнул на меня, а после вдруг остановился. Опустил меня на землю. Видимо, ему так удобней было мне угрожать. И навис сверху.

– Узнаю, что ты о ком-то еще подумала, убью, – прорычал, заставив непонимающе хлопать ресницами. О ком еще я могу думать после такого ошеломительного секса?.. А после, как какой-то варвар, перекинул меня через плечо и понес дальше.

Я хотела было взбрыкнуть, даже руками в его спину уперлась, но, получив увесистый шлепок по голой попе, только раздраженно засопела. Было больно, так и чувствовала жар расходящийся по коже от его шлепка. Гад. Но это ведь он говорил: «секс ничего не меняет», так почему сейчас мне угрожает, когда заговорила об отношениях с оборотнями? И вообще чего это он так себя ведет, будто я ему принадлежу? Последнее в душе не вызвало недовольства, наоборот – одобрение. Странная у меня реакция на похитителя и на ситуацию в целом, пронеслось в мыслях. Очень странная.

Глава 4

– Оу, – слышалось где-то спереди не то смущенное, не то восхищенное. Я вздрогнула, как от удара, совсем забыла, где я и в каком виде, но тут же почувствовала, как ладонь мужчины опустилась на попу, закрывая от чужого взгляда, и успокаивающе погладила.

Это он меня так прикрывает? Пронеслось в мыслях. Приятно, черт возьми. А после смазанная тень мелькнула, практически незаметная для меня, когда слышалось едва сдерживаемое рычание альфы. Что не нравится, когда кто-то смотрит на твою добычу? Подумалось мне. Я даже съязвить что-то вслух хотела, но решила пока промолчать. Пусть сначала руку уберет с моей попы. От греха подальше. Тогда и скажу, что думаю.

Немного приподнялась, чтобы рассмотреть, куда мы идем и снова знакомый дом увидела. Значит, я вернулась в исходную точку. Будто и не было побега. Или Блэк специально его затеял, чтобы погонять меня по лесу? Последняя мысль вызвала глухое раздражение. Сначала похитили, а после гоняют, как зверя какого-то. Гадство... какое же это гадство.

Блэк уверенно нес меня по ступенькам и лишь, когда зашли в дом, опустил на пол. Никто нас не встретил, не то, чтобы я хотела в таком виде на кого-то наткнуться, но все же отметила про себя, что в доме оказалось подозрительно ти-

хо. Я этому даже была рада, все-таки я полуголая тут стою и, наверняка, вся грязная, в земле на которой мы... подумала я, и тут же внизу живота сладко потянуло. Все-таки, несмотря на все обстоятельства, секс с ним мне понравился. Но он же меня похитил и вообще... Осадила себя, пока неуместные мысли не заставили меня растечься лужицей.

Уставилась на него недовольно и руки на груди скрестила.
И что дальше?

– И что теперь? Это вообще-то незаконно, – насупилась я, а он, окинув меня взглядом, вдруг начал смеяться. *Ужас.*

– И что, по-твоему, такое незаконное сейчас происходит? – Вкрадчиво, наклоняясь ближе ко мне, спросил.

– Мое похищение, – уже не так уверенно сказала, теряя былую воинственность.

Было что-то в его взгляде такое, что заставляло нешуточно опасаться. Хотя до этого он такого эффекта не производил. Видимо, только сейчас решил показать свое истинное лицо. А то я что-то совершенно расслабилась.

– Похищение, – протянул он, задумавшись, – не думаю, что это можно так назвать. Скорее – задержание, – блеснули его глаза.

С последующим наказанием, хмыкнув про себя, вслух продолжила.

– И за что это такое, ты меня задержал? – Переспросила, нахмурившись.

– Скоро узнаешь, – прищурился он.

– Мне, казалось, с людьми имеет дело полиция или альфа теперь подрабатывает в местном отделении? – не удержалась от шпильки в ответ.

Рычать он меня будет. Пусть обломится.

– Не нарывайся, девочка, последствия тебе не понравятся, – уже явно угрожая мне, проговорил.

А у меня будто тормоза отказали, я же знала, что не стоит нарываться, чувствовала, и что-то во мне подсказывало, что сейчас стоило бы склонить в голову в знаке подчинения, но я сделала не это... совершенно другое.

– Лапочка, – протянула я, проводя ладонью по его голой груди, ведь мы до сих пор были голые. Я наполовину, правда, но это неважно.

И все же хорошо, что никто не видел моего голого зада, кроме случайного свидетеля возле дома. Не хотелось бы сверкать прелестями перед всеми, достаточно и вынужденного похитителя.

– Если ты о тех последствиях, что были лесу, то я даже не против, – и руку на его член опустила, который тут же отозвался. Дернулся и стал увеличиваться в размерах. А у меня мурашки по коже побежали, тут же отзываясь на такую близость к мужчине, а после опустились внизу живота в единый комок, заставляя что-то внутри дрогнуть и отозваться. Желая почувствовать в себе эту тяжесть, что так явственно ощущалась в руке. *Что не так с моим либидо?*

Он в ответ прорычал что-то невразумительное. Я не разо-

брала. А после под ягодицы поднял и в стену впечатал, довольно таки ощутимо, но я не почувствовала боли. Отметила только, что кто-то также нетерпелив, как и я.

Внизу живота пульсировало от такой близости его тела, прижатого ко мне в откровенной позе, а мужчина замер у входа в мое жаждущее естество и проговорил.

– Ты еще пожалеешь, – разобрала хриплое обещание, но не придала ему значения, потому что его губы обрушились на мои. Подчиняя и подавляя любое сопротивление, которого и так не было...

Я ответила с тем же жаром, откликаясь и впиваясь в его губы. Вступая в бой с его языком. Чувствуя, как крышу сносит от одного только поцелуя, как распространяется жидкий огонь под кожей, заставляя трепетать в его руках и прижиматься к нему. Ближе, ближе, еще ближе, что и сантиметра между нами не оставалось. Почувствовать еще больше его тела хотелось.

Блэк не заставил себя долго ждать, сначала пальцем влажные складочки раздвинул, помассировал, размазывая влагу, а после дернулся вперед, входя одним резким толчком. Точным движением, наполняя меня до упора. В наказании? Нет. В жажде обладания...

Как же сильно она меня бесит. Вопросами своими, дерзостью, нахальством этим... и все это после того, как ее прямо с улицы забрали. В чем было, в том и принесли в мой дом в

отключке, в каком-то причудливом дождевике. Как она только не испугалась? Недоумевал я. Ведь получается, что совершенно обычная поездка попутчицей обернулась похищением. Другая бы плакала, истерила, воплями бы своими сидела у меня в печенках, а эта нет. Посмотрите на нее. Открытая такая, отзывчивая, даже неожиданно, учитывая род ее занятий. Еще и строит из себя ничего непонимающую овечку. Саму невинность. При этом активно провоцируя альфу. Заставляет подавлять внутренние инстинкты, чтобы не взорваться и не... навредить? Нет – пометить ее как пару. Соединиться совершенно по-другому... А этого допустить нельзя.

Rrrr. Рычит внутренний волк, беснуется, ведь он балдеет от нее такой, подсказывает... да, что там настаивает на том, что необходимо наказать нарывающуюся самочку, а еще – пометить. Тут же. Сейчас. Когда же она сама накрывает мой член своей ладонью, что-то говоря о том, что ей нравятся такие последствия, снова напоминая о том, что было в лесу, волк вырывается наружу. Именно он руководит моим телом. Именно он покрывает ее тело своим семенем, не я... ведь я еще сильнее ненавижу ее за то, что не могу рядом с ней сдерживаться, а в особенности – что не могу договориться с внутренним зверем, с которым мы всегда, вплоть до этого момента, жили в понимании. Ненависть эта проникает в каждую мою пору, отравляя все внутри своей желчью. Хочется выплеснуть на нее все это сейчас, но волк не понимает перемены моего настроения, скулит под кожей. Отпускаю ее

тело и разворачиваюсь, стремительно отдаляясь от нее, пытаясь не думать о том, какой она выглядела растерянной и расстроенной... о втором даже мысли не допущу, ведь я намеренно хотел сделать ей больно, и у меня все-таки получилось.

Он ушел, просто взял – кончил и ушел, даже не позаботившись о том, чтобы поймать меня, когда сползала по стенке, чуть ли не упав, превратившись в лужицу после ошеломительного оргазма, что все еще заставлял дрожать каждую клеточку тела. Такой использованной и грязной я не чувствовала себя никогда, даже всхлипнуть захотелось и опуститься на пол, но я не позволила себе этого. Не в его присутствии.

Чем это было для него вообще? Просто секс?.. Нет, всего лишь секс, поправляю себя. Так почему для тебя это большее, Алисия? Почему такое чувство, что тебя извояли в грязи, что не отмыться? А как ты хотела? Ехидно отзывается внутренний голос. Чтобы влюбился в тебя с первого взгляда, а не просто тра*ал?

Да, именно этого и хотела, признаю свою глупость и очевидную тупость. Хотела, чтобы как в мелодрамах, которые я иногда смотрела, отдыхая от компьютера – оборотень встречает свою пару и они любят друг друга до скончания века. Банально кто-то скажет. Да, возможно. Но в реальной жизни мне всегда не хватало тепла... Я слишком долго была одна.

Признаю, я сама в этом виновата. Ни с кем не встречалась, не ходила на свидания, но подработки отнимали слишком много времени, не до этого как-то было. Вот у меня и промелькнула совершенно глупая и безумная мысль, что оборотень не будет связываться с человеком просто так, за этим обязано стоять что-то большее. И мне отчаянно захотелось стать этим чем-то большим. Иначе, зачем меня похищать?.. Тем более он так по-хозяйски рычал на кого-то неизвестного возле дома, случайно нас увидевшего, да и на меня – когда заикнулась о другом мужчине. Будто этим самым рыком утверждал свое право на меня. И это действительно будоражило... А на деле, наверное, волк просто увидел меня где-то, принялся, и друзьям своим задание дал – найти и схватить. И теперь, после того, как наигрался, не нужна больше... Об этом говорит его гордая спина, об этом сообщает мне весь его вид, а ведь мне показалось... Даже думать не буду. Качаю головой, прогоняя все же выступившие слезы.

Отчего же так больно, а? Будто вывернули наизнанку...

Стаскиваю с себя футболку, оставаясь в лифчике, и делаю из нее что-то наподобие юбки, правда на то, чтобы нормально прикрыться не хватает. Жалею, что остатки кофты так и осталась на поляне. Хотя, они все равно бесполезны. На то, чтобы прикрыться не хватит. В какой момент моя одежда превратилась в кусок материи? Никому ненужный хлам? Сложно сказать. Все как в тумане. Помутнение рассудка какое-то. Только одни ощущения и помню. Дурманящие такие,

с эйфорией схожи. Хорошо хоть футболка осталась... и то неплохо. Зато, вывод из всей ситуации все-таки напрашивается – если альфа наигрался, я могу спокойно идти домой. Вряд ли меня кто-то остановит. И пора бы вынести для себя урок из этого – никогда не идти на поводу у своих чувств и уж тем более у обостренного либидо, которое принимает за действительность то, чего нет. Это чревато.

Кивнув своим мыслям, я собралась выйти за дверь. Нечего мне больше здесь делать. Дернула ручку на себя, которая даже поддалась, но не успела сделать и шагу, потому как услышала за спиной тихое, но не менее опасное:

– И куда это мы собрались?

Разворачиваюсь, отпустив дверь, и сжимаю руки в кулаки, сдерживая себя, чтобы не наброситься на него. Несколько минут назад он голым задом сверкал. Даже не взглянул на меня. А теперь еще и спрашивает. *Домой собираюсь, сволочь.* Думаю про себя, а в ответ только глазами молнии в него пускаю. Зачем вернулся? Совесть проснулась?

– Ты уйдешь только тогда, когда я позволю, – рычит он, возвышаясь надо мной и сжимая мои плечи. Когда только успел так близком подойти? Проносится мысль. А главное – совершенно бесшумно.

Между строк таится что-то вроде «никогда», оно даже слышится в его шипении на меня.

А нет, показалось – его совесть спит.

– Да, как ты смеешь, – ошетиниваюсь, – кто ты вообще та-

кой, чтобы вот так? Сначала одно, потом другое... – не могу нормально сформировать мысль. Теряюсь, когда он вот так смотрит, будто в душе копается.

– Чего ты вообще хочешь от меня, а? – начинаю злиться. Сколько можно на меня так смотреть?

– Я вообще-то свободный человек.

– Больше нет, Кити, – качает головой, а после, сощурившись, цедит сквозь зубы. – Запомни, только я решаю: что, когда, где и с кем.

– Но зачем я тебе? Я не понимаю, – шепчу, перебивая его.

Что с ним не так?

– Скоро все поймешь, – прищуривается, а после добавляет, шепча на ухо, – и может быть, тебе даже понравится.

Я вспыхиваю, чувствуя, как щеки начинают гореть, краснея, хотя внизу живота сладко екает на такое замечание, но я ведь тоже не какая-то там игрушка, с которой альфе хочется забавляться, я все-таки живой человек. Нельзя же вот так просто взять, забрать с улицы, а потом диктовать свои расплывчатого содержания условия. Это неправильно. И просто телом, с которым он будет справлять свои ненасытные потребности, я быть не хочу.

– Я ухожу, – качаю головой отрицательно и, выворачиваясь из его объятий, делаю шаг от него.

Поиграли и хватит. Я оценила шоу с похищением, с погоней по лесу и сексом, до сих пор все дрожит внутри от пережитого. Правда, никогда не думала, что оборотни таким за-

нимаются. Ничего не скажешь хорошие игры у альфы. Наигралась. Хватит. О том, что мне это даже понравилось думать не буду. И чем быстрее я окажусь вдали от него, тем быстрее это странное притяжение пройдет. Но следующий шаг сделать не получается. Оказываюсь остановлена его рукой, которая разворачивает меня к нему, а он, склонившись прямо над моим лицом, обдает своим дыханием.

– Я говорю, ты слушаешь и выполняешь. Ясно тебе? – и такой взгляд у него страшный, дикий какой-то, обезумевший, что я даже сглатываю.

Конечно, ясно. Киваю в ответ, морщась от того, как сильно он сжимает мою руку. Черт. Кажется, он сумасшедший. *И по ходу это заразно...*

Глава 5

– Куда ты меня тащишь? – спрашиваю, пытаюсь поспеть за мужчиной, что размашистым шагом направляется куда-то вглубь дома, а еще вырвать свою руку из его загребуших лап, но он ничего не отвечает, только сверкает недовольным взглядом в мою сторону и держит крепко, не вырваться.

И чего это он так недовольно зыркает? Чего хочет от меня, собственно? Чтобы я молчала в трубочку? Как бы не так. Фигушки ему. «Я говорю, ты выполняешь...» Тьфу. Что за средневековье?..

– Э... – озадаченно осматриваюсь, когда мы врываемся вихрем в очень симпатичную, на мой вкус, комнату. Точнее, в комнату врывается альфа, а я так – маленьким ветерком сзади догоняю его.

– Осмотрись пока, вечером зайду, – бросает он и освобождает, наконец, мою руку, а я тру ее, в том месте, где смыкалась его ладонь. Точно будут синяки. Вот уверена. С его-то силой.

– Что значит вечером? – тут же наседаю на него, спохватываясь.

После буду думать о синяках, сейчас пора – о насущном.

– Ты, что меня здесь оставишь?

– Тебе что-то не нравится Кити? – вкрадчиво уточняет, замерев на месте, как притаившийся хищник перед прыжком.

ком.

Я даже сглатываю, смотря в его глаза, не сразу понимая, что нужно отвечать и нужно ли вообще. Может, и вправду?.. Ну его. Пусть катится себе на все четыре стороны, а я, наконец, посплю... Отдохну, так сказать. Вон кровать даже для этого двуспальная имеется.

– Я говорю, ты выполняешь, – наклоняется надо мной, так и не дождавшись ответа, – тебе это понятно? Или мне еще раз повторить, уже более доходчиво? – и такой взгляд у него, что сразу становится ясным, что это его – «доходчиво», таковым на самом деле не является. Ни разу. И лучше будет если я сейчас покорюсь. Иначе, если стану противоречить ему, то после буду очень жалеть о своем необдуманном поступке, потому я, решив взять небольшую паузу, опустив голову, признаю поражение. И видимо это мужчине нравится, потому что его хриплый шепот уже лишен той прежней злости.

– Люблю покорность, – обрушивает на меня фразу и уходит, оставляя одну.

«Люблю покорность», – кривлюсь я с него, стоит закрыться двери за альфой. А в ноги к вам упасть не хотите? Хотят, конечно, подсказывает внутренний голос. Прямо таки – желают. Ага, щас. Бегу спотыкаюсь – покоряться. Чертыхаюсь про себя, злясь.

Чего же тебе так не везет, а, Алисия? Ведь другие же мужчины нравятся. Совершенно. Не навязчивые, добрые такие, безопасные очкарики, а этот... властный, беспардон-

ный, сплошной тестостерон в обертке... Мышцы то и дело перекачиваются при ходьбе, рост не хилый. Он даже умеет двигать отдельно каждым полушарием своих ягодич. Сначала одной булочкой, потом второй... Удивительно. Нет, красиво, конечно, я заценила, когда на плече его висела. Для меня же было это представление. Но... не нравятся мне такие мужчины, никогда не тянуло на перекачанных химиков. И хоть Блэк не химик, у него в отличие от человеческих мужчин, что только и стремятся выпендриться кто круче, все свое, родное, но он грубый и не обтесанный. И вообще чего это меня так от него заводит? А? Странная какая-то реакция на похитителя. Я только говорю о нем, а перед глазами картинка, как он меня тра*... Нет, качаю головой. Что же это такое?.. Приди в себя, Алисия. Он неприятнейший тип и вообще – твой похититель, чего ты на него заводишься? Он же оборотень. Не человек. И он просто с тобой играет в кошки мышки. Всего лишь, потому что этому альфе недоделанному с доминантными замашками захотелось поиграть. Гррр. Вполне натурально рычу. Злясь на свою реакцию на него. Гад мохнатый.

И что теперь делать? Чего он хочет вообще от меня? Чего добивается? Не просто так же похитил? И если я не его пара, во что вообще не верится, по-другому бы относился. У них ведь пары священны, если я ничего не путаю. Никогда особо не вникала в их вид. Не было надобности, но... зачем все это? Хмурюсь я.

Как мне вообще теперь себя с ним вести? Чего он от меня хочет? Любовницей, чтобы была его или что?.. Не понимаю. Да и не было у меня таких мужчин никогда, чтобы понимать чего они могут хотеть. Раньше все как-то просто было, что ли, спокойно, а здесь... сплошной ураган внутри. Ничего не понимаю. Да и в целом. Что за законы у этих оборотней? Какое влияние у альфы? Я вообще могу рассчитывать на то, что смогу выбраться отсюда? Или это все? И свобода мне может только сниться?.. Вот что значит никогда не иметь дел с оборотнями. Не интересоваться ими. Ничего не знаю, как слепой котенок тыкаюсь из угла в угол. А надо было бы, Алисия, журю себя я. Вот к чему твоя незаинтересованность привела – тебя хорошенько поимели...

И ведь не один год прошел с того времени, как оборотни объявили о своем существовании и не два. Жизнь людей уже давно изменилась и мир вокруг тоже. Но нет... ты сидела в своем коконе и на мир сквозь призму смотрела, заменяя его компьютерными героями, таблицами, кодами, которые всегда тебе казались лучше и интересней живых людей, или нелюдей. Не столь важно. И что теперь? Пленница? Игрушка самого альфы? Мда, уж, ничего не скажешь – веселенькая перспектива. А ведь я, даже когда работала на человека, что явно не любил оборотней, иначе, зачем бы ему понадобились сайты по их антипропаганде, никогда не интересовалась, почему этот человек или даже группа лиц вдруг решили распространять в массы свое виденье? Откуда эта

неприязнь к оборотням? Меня вся это будто не касалась. Я ведь всегда была человеком чуть-чуть не от мира сего. Мне вообще было неважно – есть оборотни или нет, просто приняла этот факт, когда узнала об их существовании, и жила дальше.

Хм... задумываюсь я. А не в этом ли все дело? Могли ли эти сайты стать поперек горла оборотням? Мог ли Блэк откуда-то узнать, что именно я выполняла заказ по настройке этих весьма специфических сайтов? Мог ли он решить мне за это отомстить? Та ну, не может быть. Отмахиваюсь от этой мысли. Во-первых, дальше создания и обслуживания нескольких форумов на первых порах я не заходила, заказчики сами справлялись, я даже, честно говоря, не читала, что они пишут там, на этих сайтах. Мне хватило однажды взглядом бросить на содержание одной статьи, что требовалось залить на первую страницу, чтобы понять, что это полный бред. Я даже не помню о чем там шла речь, но то, что это была чистейшей воды выдумка какого-то фантазера точно. Они бы еще написали: «Оборотни – дикие животные и едят девственниц на завтрак». Потому как было бы это так, фиг бы им разрешили жить среди людей. Я ведь тоже не дурочка, у людей вообще очень хорошо развит инстинкт самосохранения, и если бы от оборотней исходила реальная угроза, власти не допустили бы их жизни среди нас. Помню, еще удивилась, кто такое может читать? Кому вообще такое может быть интересно? Но деньги мне перечисляли вове-

мя, вот я и не вникала. Ну, читают такое какие-то чудики, что мне с того?.. А во-вторых, откуда бы Блэк мог об этом узнать? Это было давно, очень давно, я еще новичком была, бралась за все, что заказывали... Правда, некоторое время назад, со мной опять связались, нужно было добавить чат в меню одного из форумов, но за заказ мне в итоге не заплатили, так что я отменила все изменения. Будут меня обманывать. Жалко только времени было, да и денег упущенных. Все-таки я на них рассчитывала. И вообще, я сегодня вышла на улицу только из-за того, что еще один, такой же – заказчик-кидала, не заплатил. Пришлось искать другую работу. И вот на тебе результат. Пленница с голой жопой.

Срываю с кровати плед, пора бы уже прикрыться, а не щеголять своими прелестями повсюду, и направляюсь к окну. Первый этаж? Отлично, есть шанс выбраться. Но когда держу за ручку и так и эдак, окно оказывается полностью заблокировано. Так, значит, да? Злюсь я. Все продумал, гад. Разворачиваюсь и теперь уже по-новому осматриваю помещение, что стало моей темницей. Нет, ну темницей назвать эту комнату язык не поворачивается. Светло-бежевые стены, белая мебель в винтажном стиле. Похоже скорее на гостевую или вообще на хозяйскую спальню.

Открываю шкаф, ни на что особо не надеясь. Так осматриваю все здесь на предмет того, что мне может понадобиться для... защиты, быть может, или же, что совсем нереально – побега. Сначала в тумбочках пошарила, в них нашлась

косметика на любой вкус, в ванной же, все принадлежности для женщины, и теперь на очереди – шкаф. И каково же мое удивление, когда он, оказывается, наполнен одеждой. Хотя чего уже удивляться? Здесь все будто ждало хозяйку, но последнее, конечно, поразило и, если честно, только еще больше напугало. Шкаф наполнен... и если я говорю – «наполнен», это значит, что все полки забиты, очень стильной и, судя по названиям брендов на бирках, дорогой одеждой. Даже белье есть на полочке – женское, и довольно провокационное. Но самое страшное не это, а то, что все это... смотрю на каждую бирку внимательно, что-то даже прикладываю к себе. Что?.. Моего размера? Что за на фиг вообще?

– И долго это будет продолжаться? – спрашивает бета, стоит мне зайти в кабинет.

Нигде мне нет спокойствия, и здесь кто-то есть, а ведь шел к себе, чтобы побыть в одиночестве и обдумать, какого хрена я ношусь с этой девкой. Что в ней такого?

– Столько сколько потребуется, – оскаливаюсь в ответ и присаживаюсь в свое кресло.

– Ты понимаешь, что это ненормально? – вкрадчиво уточняет. – Она должна быть передана властям. Ей не место здесь.

– Это мне решать, – огрызаюсь я, стукнув по столу и приподнимаясь со своего места, – и ты будешь делать то, что я скажу. Тебе ясно?

– Да, альфа, – кривится он, но кивает, а после добавляет, – но прошу, в следующий раз посылай кого-то другого ходить по магазинам с Санией.

– А что такое? Мне, казалось, она тебе нравится, – усмехаюсь я, возвращаясь в свое кресло.

– Да, но не настолько, чтобы терпеть ее метания из одного магазина в другой. Она бешенная, – жалуется друг.

– У Сании было почти невыполнимое задание... – усмехаюсь я.

– Не понимаю только зачем тебе это? Разве ты не хотел Кити этой, или как там ее ник, отомстить? Зачем одежда эта? Комната отдельная? – не понимающе смотрит на меня.

– О, да, я отомщу, – протягиваю я, откидываясь в кресле, – но только я буду диктовать условия игры.

– Не пожалеешь после? – что-то такое замечает в моих глазах, что заставляет его покачать головой неодобрительно.

Не твое это дело, не надо мне тут качать головой, злюсь про себя.

– Все-таки она женщина, – добавляет он.

– Тебе напомнить на кого она работает, и что они сделали? – прищуриваюсь, смерив собеседника уничтожающим взглядом.

Не хрен мне на чувство жалости давить, хватает и того, что волк включил чувство собственника.

– Не надо, альфа, я все помню, – кивает он, – ну, я пойду? – неуверенно спрашивает, а я только отмахиваюсь, смот-

ря на небольшую волчицу, что медленно всплыла в комнату. Пусть идет.

– Привет, милая, – говорю ласково, поглаживая животное за ушком, что опустило свою морду мне на ноги.

Она так часто любит делать, а у меня все внутри переворачивается. Она ведь не домашнее животное, которым себя считает.

– Может быть, ты сегодня обратишься, Белла? Такой солнечный день, мы могли бы устроить пикник и побыть вдвоем? – но в ответ не звучит такого родного голоса, нет, волчица отстраняется и, получив свою порцию ласки, вальяжно покидает кабинет.

Как до нее достучаться? Как объяснить, что так не должно быть? Не понимаю. В те редкие случаи, когда сестра снова становится человеком, вряд ли она меня слушает, вряд ли вообще понимает... И все это из-за них, что возомнили себя вершителями наших судеб. Будто только они достойны жить в больших городах, потому что они, видите ли, люди, а наше место в лесах среди зверей. Ни хрена подобного. Они не лучше нас, а эти «фанатики», что постоянно выступают против оборотней, прикрываясь своей человечностью, намного хуже, потому что мы никогда не пойдем на ребенка с оружием.

Злюсь, сжимая руки в кулаки, от бессилия, что-либо изменить, и снова возвращаюсь мыслями к той, что находится рядом с моей спальней. Она бы тоже выстрелила, если бы ей дали оружие? Чувствую, как пальцы трансформируются в

когти и впиваются в ладонь, пуская кровь. Даже волк сейчас не рычит неодобрительно, защищая самку, молчит. Ненавижу... Как же я их всех ненавижу.

Глава 6

Ходить в грязной футболке и с голой попой не особо-то и хочется, поэтому, быстро приняв душ, вдруг за мной уже скоро придут, я выбрала самый обычный спортивный костюм, что имелся в шкафу, и села на кровать, принявшись ждать появления похитителя. Много вопросов было у меня к нему. Первый и самый главный – зачем я ему? Второй – зачем все это? Комната шикарная, шкаф полный дорожными вещами моего размера? Ну и третий, конечно – что он задумал? Вопросы эти не давали покоя, я уже и сама на них отвечала, пока нарезала круги по комнате, придумывая различные вариации, и все же хотелось узнать ответ от непосредственно виновника всех бед, но никто не приходил... А как отсюда выбраться я не понимала, да, и, честно говоря, если уж быть честной с самой собой, где-то в глубине души не очень-то хотела, слишком странным было притяжение между нами. Хотелось разобраться с воздействием на меня этого хамоватого альфы. Понять... А еще... увидеть его, прикоснуться, быть рядом, вдыхать его запах. Вот такими были у меня желания и хоть я отмахивалась от них, они настойчиво зудели на подкорке сознания, даже пальцы покалывало... Решила прилечь, слишком манила меня подушка. Да и от накручивания себя разболелась голова, и стоило мне опустить голову на вожделенную поверхность, как я, сама не заметив,

уснула.

Проснулась от того, что кто-то совершенно беспардонно хочет мной воспользоваться... даже не разбудив меня и не спросив, хочу ли я вообще этого. Открыв глаза, встретила взглядом с Блэком, что сейчас дергал завязки моих штанов, видимо те не очень-то поддавались, и он злился. Вот как знала, потуже затянула резинку. Молодец, Алисия.

– Что ты делаешь? – сбрасывая оковы сна, проговорила.

Вцепилась в его руку ладонью, тем самым останавливая попытки меня раздеть, но он поднял мои руки над головой, не давая ему помешать, и так ничего не сказав и не ответив на мой вопрос, слишком был занят, как-то совершенно быстро и резко оставил меня без нижней части одежды, которая исчезла с меня с подозрительным, но таким характерным, треском. Он что порвал штаны только что? Мелькнула паническая мысль, когда мужчина накрыл мой лобок своей горячей ладонью.

– Тебя не учили сначала будить, прежде чем приставать? – пробурчав, спросила, чувствуя, что тело все же отзывается на его ласку. *Что со мной не так?*

– Я буду делать, что хочу и когда хочу, Кити.

Переворачивая меня на живот и притягивая мои бедра к себе, сгибая ноги в коленях, прорычало это существо, тут же входя в меня одним стремительным и резким толчком.

Было больно... реально больно, даже мой первый раз был не таким болезненным. Казалось, что во мне не член мужчи-

ны, а огненное орудие, что слишком растягивало и давило, причиняя дискомфорт.

Вскрикнула, чувствуя, что предательские слезы выступили на глазах от его резких толчков внутри меня. Он ведь и не думал, останавливаться, только ускорялся, не обращая внимания ни на мои слезы, ни на сопротивление, которое тут же подавлялось. Было бы не так больно, если бы он меня подготовил, разбудил бы хотя бы, потому как того небольшого возбуждения, что пронеслось по телу от его ладони, оказалось не достаточно, чтобы меня подготовить. Быть может, если бы я не только что проснулась, даже толком не поняв, что происходит, то было бы по-другому, но его мало волновало, что я думаю по этому поводу. Да и чувствую – тоже. Он мне рот закрывал своей ладонью, что мне только оставалось мычать и вгрызаться остервенело в его ладонь зубами. Пусть и ему будет больно, думала, пока злые и беспомощные слезы катились из глаз. Но вряд ли ему было так как мне... Он не сбивался с ритма. И я не понимала, как так вышло, что из наслаждения близостью с этим мужчиной все превратилось в насилие? Или именно этого он и хотел, обещая мне, что я пожалею? Уже жалела...

И все же, когда он, сделав толчок, в очередной раз, что-то задел внутри меня тело отозвалось, и я содрогнулась, выгибаясь навстречу. Внизу живота потяжелело, а между ног стало очень влажно, даже альфа за моей спиной застонал, почувствовав ответную реакцию, но затем он снова ускорил-

ся... будто хотел специально задать какой-то такой ритм, чтобы я не смогла его выдерживать. Казалось, ему совершенно не нравится моя ответная реакция и он, своими толчками, намеренно хочет сделать мне больно, и все же он наслаждался... Ну еще бы! А еще отчего-то злился. Я же дрожала от исступления. Мое тело, не взирая на доводы разума, приветствовало своего хозяина. Оно уже приняло его, в отличие от меня, раскрываясь разноцветными радугами неги. Я даже на какой-то миг выпала из реальности, а когда вернулась на грешную землю...

– Ясно тебе? – услышала на ухо, когда он, сделав, в этот раз последний, толчок, излился во мне своим семенем.

Предельно. Гад, ты мохнатый.

Но не смотря на то, что я тоже кончила вместе с ним, меня раздражало, что он все еще находился во мне. Хотелось, чтобы он слез с меня, а не удерживал против воли.

Что ж у них как у собак все? Бесилась я. Не разъединить, пока все не закончиться.

– Я для этого здесь, да? Чтобы ты меня тра*ал, как и когда тебе захочется? Так может тебе еще кого-то похитить? Это же так нормально для тебя, да, Блэк? – когда он, наконец, покинул мое лоно, взвилась на него.

– Что хочу, то и буду делать, Кити, – нависнув надо мной, прорычал, а после, прищурившись, добавил, – и тебе пора это понять. Ты в моей власти.

– Да, кем ты себя возомнил, мохнатое ты чудовище? Что

ты за оборотень такой? Хотя чего это я? – усмехнулась зло, – ты же секс гигантом себя считаешь, да только ты... – но мужчина не дал мне договорить, ладонью своей мне рот запечатал.

– Ты только что под этим чудовищем сама извивалась и стонала, даже слезы высохли, – заявил этот гад, а после, склонившись над ухом, добавил, едва слышно, – мне понравились твои слезы, девочка, такие сладкие... – протянул он, якобы действительно наслаждался ими, а после, уже отклонившись от меня и убрав руку с моего рта, проговорил. – Так что не строй из себя великомученицу. Тебе и самой все это понравилось.

– Ничего мне не!.. – стала отрицать.

Даже слово «понравилось» не хотела произносить. Нет. Нет. Пусть даже не думает. Слезы ему мои пришлись по вкусу, видите ли. Тьфу.

– Да, я лучше бы с химиком перекачанным с маленьким членом в штанах сексом занималась, чем с тобой, собака, ты недоделанная.

– Собака? Недоделанная? – Нехорошо так прищурившись, переспросил, – я покажу тебе собаку, – бросил угрозу, а, после... мне показалось или нет... он порычал что-то про химика, вроде – «хочешь? – будет».

Поднялся резко с кровати и покинул комнату, громко хлопнув дверью. Да так, что даже картина со стены упала. Оставляя после своего ухода только запах секса и его само-

го, а я откинулась на подушку и, накрывшись с головой одеялом, прикусила губу, застонав обреченно. Что же ты надедала, Алисия? Сколько тебе говорила бабушка, еще до того, как оборотни объявили о себе – «не клади руку в пасть зверю – откусит», тогда она просто боялась, чтобы ребенка дворовая собака не укусила, но как же в тему была сказана эта фраза. Не провоцировать его нужно было... А я... не только руку, всю себя туда, в пасть звериную, без защитного костюма. И так моему положению не позавидуешь, а теперь... даже не представляю, что теперь. Одно понимаю точно, альфы не прощают откровенного унижения.

Да, я не этого хотела, совершенно. Просто уже не контролировала себя после его слов и унижительного отношения. Я ведь... сама себя не понимаю, но я действительно хочу его, да и не считала никогда собакой. Ничего такого. Просто не понимаю его. Зачем похищать? Унижать? Разве нельзя было нормально подойти, познакомиться? И все же, я даже готова забыть неправильное знакомство, быть ласковой девочкой, лишь бы отпустил, и... будь не ладна эта ситуация, но я понимаю, что если бы позвал на свидание я бы пошла, никогда себя не обманывала, потому и это осознаю отчетливо. Не смогла бы бороться сама с собой. Слишком сильно притяжение к этому мужчине. Только... только мне же тоже хочется человеческого отношения. Хорошего чего-то... Чтобы приласкал, как он, уверена, может... Но он все делает для того, чтобы вывести меня из себя, унижить, сделать больно.

И только свои худшие стороны этим показывает. Но зачем это ему? Зачем вообще все это?

Сорвать к черту эту безобразное тряпье, добраться до ее тела в попытке наказать... или просто овладеть? Неважно. Оба желания одинаково сильны. Моя самка – твердит волк, мой враг – напоминает сознание, а у меня красное марево перед глазами. Дергаю завязку, но она не поддается. Чертовы веревки. А ведь я говорил Сании, чтобы сексуальной была ночная одежда для моей гостьи, и если она вообще понадобится Кити, то чтобы обязательно прозрачное что-то... А это что?.. Бесит. Распарываю ткань одним движением, избавляя девушку от ненужной тряпки. И тут же чувствую прилив огненный. Не столько от ее слов, что фоном где-то далеко, как и я что-то отвечающий, сколько от вида открывающегося. Луна, как же она красива. На лице румянец, волосы разметались в стороны на подушке, а в глазах горит возбуждение. Это делает меня еще более твердым. И как же меня заводит ее острый язычок, которым она словно лезвиями орудует, не затыкается. И не знаю, что превышает – восхищение ею или злость. Осекаюсь. Не о том ты думаешь, Блэк. Унизить, уничтожить, растоптать. Чуть ли не в голос рычу. Она не твоя пара, не бывать этому никогда. Не будут фанатики здесь командовать. И тут же ярость застилает взгляд. Не сдерживаюсь более. Не думаю. Перед глазами только лицо сестры заплаканное и руки мои в ее крови. Ненавижу их

всех. Но волк не разделяет моих чувств, ему другие желания ведомы. Он отчаянно пометить ее хочет, а я еле сдерживаюсь. Нет. Не позволю ей завладеть своим разумом. И все же признаю пораженно, я проиграл эту схватку – она уже под кожей, всегда в голове, перед глазами. Но вместе с тем за эти глаза, что невинными кажутся, разорвать ее хочется. С*ка. Вбиваюсь в нее, почти не слыша сдавленные всхлипы. Гул в ушах стоит. Зверь воюет с человеком, а разум с инстинктами. Матерюсь про себя. Ненавижу ее, как же ненавижу и... хочу. Бл*ь. Да. До безумия... Чтобы не хотела никого, что бы я только был перед глазами, как она у меня – чертово наваждение. Заклеймить, оставить след... семя по коже белоснежной размазать, чтобы запах мой в каждую ее пору впитался, чтобы все знали, что она моя самка. Никто не смел претендовать. Срываюсь, выстреливаю глубоко в нее, и она тоже кончает, вместе со мной, практически одновременно. Помешательство. Чистое безумие. Обоюдное.

Мелькает странная мысль, что я переборщил, она ведь человек, а я с ней как с волчицей – звериной страстью и напором, но эта мысль тут же испаряется, когда эта человечка начинает мне что-то предъявлять. Мне? Альфе? Давить на меня пытается. Не боится ни взгляда моего, ни слов. Сравнивает меня с какими-то человечешками, а после и вовсе оскорбительное бросает – «недоделанная собака». Я? Собака? Бл*ь.

Выметаюсь из ее комнаты, пока не раскурочил тут все к

чертям собачим и не придушил ее. Человека хочет? Будет тебе, Кити или Алисия. Будет. Не совсем человек, но будет.

– Где сейчас, Дэйв? – спрашиваю, набирая бету.

– На обходе, как всегда в это время, – не понимает он.

– Когда освободится, скажи, чтобы зашел, дело для него есть.

– Как она? – вдруг спрашивает.

– Не твое дело, – огрызаюсь и бросаю трубку.

Жалеет ее? Не заслужила она жалости. Лицемерная тварь.

Глава 7

Несколько часов томительного ожидания и плохое предчувствие, сделали свое дело и я вместо того, чтобы успокоиться, только еще больше злилась. Поэтому, когда кто-то постучался в дверь, я быстро поднялась с кровати, готовая защищаться. Что он себе позволяет? Недоумевала я. Как он может? Психовала. Но это оказался не Блэк, а незнакомая мне брюнетка. Я тут же нахмурилась, а она улыбнулась в ответ, правда, немного виновато или это мне показалось.

– Меня прислал, альфа, помочь вам.

В чем? Так и было написано на моем лице, но хоть и это и не было озвучено, она сама догадалась, по какому поводу я недоумеваю.

– Привести вас в порядок, прежде чем вы выйдете.

Выйдете? То есть он меня отпустит? Я даже задала ей этот вопрос, но она лишь пожала плечами, мол, не знает планов альфы. Но зачем приводить меня в «порядок»? Разве я плохо выгляжу, что не смогу дойти до дома и так? Бросила взгляд в зеркало. Да, лицо немного уставшее, губы чуть-чуть потресканные, от того, что я прикусывала их постоянно, не помешал бы блеск, но в остальном-то я такая же, что и всегда. Однако, пришлось все-таки кивнуть девушке. Хотят приводить меня в порядок – ладно. Только я совсем не ожидала, что мы направимся напрямиком в ванную.

– Раздевайтесь.

– Но зачем? – в ответ девушка промолчала, и включила воду в ванной.

Я так и стояла, не двигаясь, пока она пену вливала в ванную и доставала что-то из своей сумки, ставя все это на тумбочке. Мда, вот это номер, не раздевалась я еще перед незнакомками. Хмыкнула про себя. Что он себе такое придумал? Псина, драная. Когда девушка приподнялась и обернулась, то недоуменно посмотрела на меня. Всем своим видом намекая: «Ты, что еще до сих пор одета? Непорядок». А я не хотела раздеваться, противилась, но, чертыхнувшись, все-таки начала снимать одежду. Понимаю же. Не отстанет. Когда же стала снимать джинсы, которые нашла в шкафу, заметила синяки на бедрах. Этого мне еще для полного счастья не хватало. Бросила быстрый взгляд на девушку напротив и покраснела, когда поняла, что и она заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.